

1868 М. Горький 1953

И. В. Сталин и А. М. Горький.

М. ГОРЬКИЙ

Ответ на анкету американского журнала

Вы спрашиваете:

«Незавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?»

Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое. Не могу представить себе европейца, который способен поставить такие вопросы ради того, чтоб «сделать деньги». Разрешите сообщить, что на первый ваш вопрос, — так же как и на всякие иные, — я не имею права отвечать от лица всех 150 миллионов граждан моей страны, ибо не имею возможности спросить их: как они относятся к вашей стране?

Полагаю, что даже в тех странах, кровь которых ваши капиталисты превращают в доллары — на Филиппинских островах, в республиках Южной Америки, в Китае и даже среди десяти миллионов цветных людей на территории С.Ш.С.А., не найдется ни одного разумного человека, который присвоил бы себе право сказать вам от имени своего народа: «Да, — моя страна, мой народ ненавидит Америку, весь ее народ, рабочих так же, как и миллионеров, цветных так же, как белых; ненавидит женщин и детей, поля, реки, леса, зверей и птиц, прошлое и настоящее вашей страны, ее науку и ученых, ее великодушную технику, Эдисона и Лютера Барбаруса, Эндрю Карнеги, Уотт Уитмена, Вашингтона и Линкольна, Т. Драйзера и Шервуда Андерсона, всех талантливых художников и прекрасного романтика Вет-Гарта, духовного отца Д. Лондона, ненавидит Торо, Эмерсона и все, что есть С.Ш.С.А. и всех, кто живет в этих штатах».

Надеюсь, вы не ожидаете, что найдется идиот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре.

Но, разумеется, то, что вы называете цивилизацией С.Ш.С.А., не возмущает и не может возбудить у меня симпатии. Я думаю, что ваши цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувели-

чила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации. Европа достаточно традиционна: развращена низшим классовым структурой государства, но все же в Европе еще невозможно такое вредное и бессмысленное явление, как ваши миллиардеры, миллионеры, люди, которые одаряют вашу страну легионами. Вы, конечно, помните Бостонское убийство двумя богатыми мальчишками третьего, — убийство из любопытства? А сколько у вас таких преступлений из «любопытства», из любопытства? Европа тоже может похвастаться бесправием и беззастенчивостью своих граждан, но все же она еще не пошла до такого позора, как убийство Сакко и Ванцетти. Во Франции было «дело Дрейфуса», тоже очень постыдное, но во Франции на записи невинного выступил Э. Золя, Анатолю Франсу и повели за собой тысячи людей. В Германии после войны возникло нечто в роде Ку-Клукс-Клана, — организация убийц, но там их выловили и судили, а у вас это не принято; Ку-Клукс-Клан убивает, пылится, издевается над цветными, над женщинами и все это — безнаказанно так же, как безнаказанно расправляются губернаторы штатов с рабочими социалистами.

В Европе нет такого отвратительного явления, как травля «цветных», хотя она страдала другой позорной болезнью — антисемитизмом; впрочем болезнью этой заражены и в Америке.

Преступности в Европе тоже постепенно растут, но еще не доросла до того, что, — судя по вашим газетам, — творится в Чикаго, где, кроме банкетов биржи и банков, свободно хозяйничают еще и баниты с пистолетами и бомбами в руках. Невозможны в Европе и те битвы, которые вызвал у вас суточный режим. Невозможен мэр порода, публицист сжигающий книги английских классиков, как это сделал мэр Чикаго.

Не думаю, что В. Шоу имел бы право ответить на приглашение в

какую-либо иную страну так саркастически, как ответил он на приглашение редактора «Nation» О. Г. Вилларда приехать в Америку. Капиталисты всех стран одинаково противные и бесчеловечные племя, но — ваши хуже. Они видимо более глупо жалны к деньгам. Кстати: слово «бизнесмен» я перевожу для себя словом — «маньяк».

Вы подумайте, как все это глупо и постыдно: наша прекрасная планета, которую мы с таким трудом научились украшать и обогащать, — почти вся наша земля в жалких руках ничтожного племени людей, которые, кроме денег, ничего не умеют делать. Великодушную творческую силу — кровь и мозг ученых, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, науку «вторую природу», эти глуповатые люди превращают в желтые листочки металла и в бумажные полоски чеков.

Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которая неизбежно уничтожит их, но, вместе с ними, может зарыть своим слепым жадом и множество культурных ценностей. Ваша болезненная гиперинформированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями.

Лично я держусь, разумеется, того мнения, что истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не паразитам, живущим за счет чужого труда. И, разумеется, я советую объявить капиталистов группой людей, социальное опасное, конфисковать имущество их в пользу государства, переселить этих людей на один из островов океана, и пусть они там спокойно перемрут. Это очень гуманное разрешение социального вопроса, и оно — совершенно в духе «американского идеализма», который есть не что иное, как наивнейший оптимизм людей, еще не переживших драм и трагедий, в общем ином «естественного народа».

(1927—1929 гг.)

Наш любимый писатель

Имя Алексея Максимовича Горького, великого пролетарского писателя, основоположника советской литературы, бесконечно дорого каждому советскому человеку. Его книги знают и любят рабочие и колхозники, учителя и инженеры, врачи и ученые. Его произведения переведены на многие языки народов Советского Союза и зарубежных стран.

Нам, советским рабочим, особенно дороги такие произведения Горького, как роман «Мать», пьеса «Мещане», очерки «По Союзу Советов», «Рассказы о героях» и другие, в которых великий писатель создал образы рабочих.

Как-то, зайдя в библиотеку нашего завода, я встретил формовщика литовского цеха Ивана Шершнева, который сказал прочитанную им книгу М. Горького «Мои университеты».

— Понравилось? — спросил я его.

— Да, очень понравилось. Читал я немало книг. Но эта книга какая-то особенная. Какая глубина мысли! Как красочно изображает Горький героев и жизни!

В обществении нашего завода на этажах среди многих книг почетное место занимают произведения нашего любимого писателя Алексея Максимовича Горького.

Рабочие часто обсуждают прочитанные книги. В произведениях Горького они читают о человеке-труженике, о строителях светлого коммунистического общества.

Книги Горького призывают нас неустанно трудиться на благо нашей любимой Родины. Мы всегда помним пламенные слова Горького: «Товарищ! знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая свое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир».

Советский народ, которому Горький отдал весь свой талант, всю свою прекрасную жизнь, ныне успешно претворяет в действительность планы коммунистического строительства. Наша страна под руководством испытанной и закаленной в боях и труде Коммунистической партии уверенно идет к торжеству коммунизма.

Вместе с нами, советскими тружениками, участвует в великой созидательной работе по строительству светлого коммунистического общества наш любимый писатель Алексей Максимович Горький.

Вместе с нами бессмертный Горький сражается за мир во всем мире, разоблачая коварные проделки политический войны — американско-английских империалистов. Произведения великого писателя — в арсенале борьбы за мир, демократию и социализм.

В эти дни хочется еще раз сказать: «Да здравствует наш Горький, бессмертный писатель, великий Человек, борющийся за всеполюбящие идеи коммунизма!»

В. РЕШЕТНИКОВ.

Мастер Львовского завода автопогрузчиков.

Призыв к бдительности

Творческая деятельность Алексея Максимовича Горького пронизана страстной любовью к Родине и пламенной ненавистью к ее врагам. Горький ясно сознавал, что «труд, организованный и организуемый энергией партии Ленина — Сталина в Союзе Советских Социалистических Республик, является началом новой, социалистической истории человечества». Горький воспевавший нашу социалистическую действительность, с величайшей любовью показывал нового советского человека.

Всемирно-исторические победы советского народа, достигнутые под руководством Коммунистической партии, укрепление и расширение лагеря мира, демократии и социализма вызывают новый взрыв звериной ненависти империалистов. Капитализм обречен. Но он пытается отсрочить свою гибель путем развязывания новых войн, всячески пытаясь помешать нашему движению вперед. Алексей Максимович Горький неустанно призывает советских людей не забывать о существовании капиталистического окружения, отбрасывая от настроений благодушия, бесчеловечности и розовейшей, крепящей мощь Советского государства, усиливая революционную бдительность.

Горький призывает советских людей трудом крепить могущество своей Отчизны, ибо чем крепче будет социалистическое государство, тем труднее будет нашим врагам развязать войну против страны Советов. «...Только индустрия и вместе с тем механизация крестьянского хозяйства укрепят наши силы, нашу самооборону, против врагов, укрепят так, что никто из них не решится, не посмеет поднять подлую и жалкую руку свою на государство наше».

Бдительность — наше оружие. Коммунистическая партия воспитывает трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами: Советские люди ни на минуту не должны забывать о том, что бдительность необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Подчернув необходимость высокой политической бдительности, товарищ Г. М. Маленков на XIX съезде КПСС указывал: «...Враги Советского государства настойчиво стремятся засыпать к нам свою агентуру, использовать в своих грязных целях неустойчивые элементы нашего общества».

Теснейшую связь внутренней контрразведкой с империализмом отмечал Горький еще в годы первой пятилетки, когда против сталинского плана строительства социализма выступили остатки разбитых эксплуататорских классов, кулачество, правые капиталисты и троцкисты — прямые агенты империализма.

«Изне против творческой работы Союза Советов», — писал Горький, — европейский капитал. Он тоже отжил свой век и обречен на гибель... Он связан с теми прелателями, которые вредительствуют внутри Союза, и они в меру своей подлости помогают его намерениям разбойничать».

Чем значительнее наши успехи, тем острее стремятся импери-

алисты самыми гнусными средствами навредить и напасть на государство рабочих и крестьян. Партия учит советских людей бдительности, указывает на необходимость покончить с розовейством, лаской для шпионов и вредителей. Гневное и страстное слово Горького будило и будит ненависть к врагу, призывало и призывает к повышению революционной бдительности, к выявлению и уничтожению врага: «Мы живем в состоянии войны, — вот что нам нужно помнить, не забывая ни на минуту, — говорил А. М. Горький. — В нашей среде, оказывается, прячутся мерзавцы, способные предавать, протавать, убивать. Существование таких мерзавцев недопустимо. Оно было бы невозможно, если бы мы в текущей, ежедневной героической работе нашей не забывали о том, что враг еще жив, что он следит за нами изо всех углов и всегда способен воспользоваться каждым нашим промахом, ошибкой, обмолвкой... Нужно уметь чувствовать его, даже когда он молчит и дружелюбно улыбается, нужно уметь подмечать неустойчивую фальшивость его тона за словами его песен и речей. Нужно истреблять врага безжалостно и беспощадно».

Призывая к бдительности, Горький прямо указывал на возможных и действительных пособников врага. Глубоко вскрывая социальную сущность буржуазного индивидуализма, Горький указывал на то, что империализм в своей преступной деятельности стремится опереться на носителей буржуазных взглядов и буржуазной морали — живых людей, скрытых врагов нашего народа: «Необходим враг внутри страны Союза Советов — это верный друг и пособник врагу вне ее. Это — сознательный вредитель, предатель, клеветник и наущник, это — человек, который изображает советскую действительность заведомо ложно».

Необходим враг это индустриализм, воспитанный буржуазным обществом, это — человек, который ставит личные интересы своего «я» выше всей грандиозной работы класса, творящего новую историю, класса, который работает на возрождение человечества».

Неутомимо и страстно призывает Горький к борьбе против империалистического вредительства, против всех попыток протравить враждебные нам взгляды и «теории», против всех и всяческих попыток обогатить, оклеветать, преуменьшить наши достижения. В связи с процессом разоблаченной диверсионно-шпионской организации «Промпартия» Горький вновь подчеркивал необходимость бдительности. «Все преступники, — указывал он, — осужденные и те, которые еще ждут своей очереди явиться на суд рабочего класса, — все они на протяжении нескольких лет, кроме прямой своей деятельности — вредительства, — занимались еще и тем, что, свободно вращаясь в среде советских граждан и партийцев, сеяли вокруг себя сомнения, уныние, панику. Эта их деятельность тоже преступна, она тоже вредительство, но уже, так сказать, «моральное». Это игра на понижение настроения людей, которые не пали своих сил... делают великое дело общечеловеческого значения».

В. БЕЛЯЕВ.

Аспирант института литературы имени Т. Шевченко Академии наук Украинской ССР.

Великий глашатай дружбы русского и украинского народов

Летом 1912 года М. Горький, проживая в эмиграции в Италии, написал по просьбе своего друга М. Коцюбинского статью, направленную против великодержавного шовинизма и украинского буржуазного национализма. В этой статье, опубликованной под названием «О русско-украинских отношениях и национальном вопросе», М. Горький решительно выступил с разоблачением провокационной политики буржуазно-монархических правящих кругов, выступил в защиту демократических свобод народов России, терпевших социальный и национальный гнет.

Вскрывая подлинную сущность националистической пропаганды, М. Горький со всей резкостью говорит о провокационной роли этой пропаганды, направленной всецело против революционно-освободительного движения угнетенных народов. Горький указывает, что пропаганда национализма должна вызвать в уме каждого честного человека «полное естественное и здоровое чувство: не является ли эта пропаганда национализма плодом внутренних, являющихся из темных недр той политики авантюристов и провокаторов, которая вторгается всюду, где нарастает солидарность...».

Обоих пензурных рогатки (статья была опубликована в легальной русской печати), заменяя слово «революционные мысли» словом «демократия», Горький глубоко вскрывает в этой статье то огромное зло, ко-

торое приносила революционно-освободительному движению в России националистическая пропаганда. «Памятка угнетенных, пережитые и переживаемые ею, — говорит Горький, — русская демократия не пойдет за теми, кто хотел бы увлечь ее к угнетению народностей, живущих бок-о-бок с нею, не поставляет стеснять свободу людей, кому свобода необходима так же, как и ей самой...».

Горький здесь говорит о необходимости крепкой и постоянной солидарности народов России в их революционно-освободительной борьбе, о необходимости самого тесного единения и сплочения революционных сил.

Заканчивая Горький статью призывом к единению революционных сил русского и украинского народов в борьбе против ненавистного врага — буржуазно-помещичьего самодержавия, против раздуваемой им политики национальной вражды. «Враг у нас — один, его лицо хорошо известно нам, прием его политики издревле знаком — «разделяй, властвуй», — говорит Горький. — Мы должны, наконец, понять, что вся сила нашего врага — в нашей неорганизованности, и что нам следует стремиться ко всеобщей солидарности... В единении сила!».

Приведенный нами эпизод из послесторонней и богатой общественно-политической деятельности великого писателя-большевика М. Горького весьма показателен для характери-

стики его позиций в области национального вопроса. М. Горький воплощал в себе животворный дух дружбы народов, населяющих нашу многонациональную родину. Буревестник революции, он пламенно призывал народы сплотиться под знаменем социалистической революции. И эта его позиция революционера-интернационалиста особенно ярко сказалась в его отношении к украинскому народу, к украинской культуре, в частности — к литературе.

Вполне естественно, что указанная статья М. Горького вызвала безудержные нападки как со стороны великодержавных шовинистов, так и со стороны украинских буржуазных националистов. Сообщая М. Коцюбинскому в письме от 2 ноября 1912 года о том шуме среди реакционных шовинистических кругов, который подняла его статья, Горький восклицает: «Как меня ругают за нее патристы великорусские! Западники им — имеют много свободного времени, могут писать длинно...».

А наиболее показательным является тот факт, что в этой статье Горького вызвала бурю негодования шовинистическая пропаганда буржуазных националистов. Украинские буржуазные националисты из «Украинской хаты», как и русские монархисты-террористы, были ненавистны призывам пролетарского писателя-революционера к

единению сил в борьбе против социального гнета.

В 1887 году М. Горький работал помощником пекаря в Казани. «Тогда, — вспоминает Горький в письме к И. Ф. Ерофееву от 29 марта 1933 года, — ходили по рукам собранным записанным пензурой стихов, — рукописные. Помню, что мне очень понравились четверостишие «I день i те, i нй i те», а также «Катерина». Затем летом 97 и 8-го гг. (здесь — неточность: Горький жил в Мануильеве летом 1897 и 1900 гг. Н. М.), живя в Мануильеве, Кременчугского уезда, я читал Шевченко на украинском языке крестьянам; книжка дана была мне учителем Самойленко, кажется — Львовское издание. Стихи Шевченко вообще очень нравились мне, да и вообще я пытался «сладенько, рох недуга» в литературе Украинцы... В Мануильеве я в течение летних месяцев 97—8 гг. ставил песни украинские Старицкого и др.».

То, что Горький вел революционную пропаганду среди крестьян Мануильевки, используя поэзию Шевченко, в частности — читал им записанную паризмом поэму «Сон», подтверждают многие крестьяне этого села.

В начале 900-х годов Горький предпринял издание произведений Шевченко на русском языке. Как видно из переписки Горького того времени, он приложил много стараний, чтобы подобрать для этой цели хороших переводчиков.

Было намечено издать два тома. Первый том сейчас же во выходе из печати был запрещен царской цензурой в народных и школьных библиотеках. Второй был напечатан лишь после Октябрьской революции.

В день открытия памятника Т. Шевченко в Харькове Горький по-

слад украинскому народу приветствие такого содержания: «Сердечное приветствие народ Украины в день, когда он достойно увековечил в памяти детей и внуков своих прекрасный образ истинно народного великого поэта-демократа, замечательного паризма».

Горький блестяще знал украинскую литературу XIX и XX веков. Он писал, что, кроме Шевченко, ему «...очень хотелось назвать Гулака-Артемовского, Основыенко, Котляревского — особенно!».

Трудно указать в истории украинской литературы конца XIX и начала XX века прогрессивного демократического писателя, который в своей творческой деятельности не был бы связан с Горьким или не испытывал бы на себе его благотворного влияния. М. Горький решительно разрывал антинародные писания реакционных украинских писателей. С особенной силой вскрыл М. Горький контрреволюционную сущность писаний махрового буржуазного националиста Винниченко, решительно отказавшись печатать его антинародные пасквили.

Большое значение имело творчество Горького для развития творчества великого писателя-революционера Ивана Франко. Напряженные идейно-творческие поиски Ивана Франко привели его к глубокому изучению и страстной пропаганде великой русской литературы. Внимательно следя за развитием творчества М. Горького, он все более энергично и настойчиво пропагандировал произведения великого русского писателя среди украинских читателей. Еще в 1899 году Иван Франко организует перевод произведений Горького на украинский язык. В 1900—1903 гг. И. Франко печатает в «Литературно-научном вест-

нике» произведения М. Горького «Челлаш», «Песня о Буревестнике», «Макар Чудра», «Двадцать шесть и одна».

В 1903 году издает в украинском переводе знаменитую горьковскую повесть «На дне». Благодаря деятельности Ивана Франко имя Горького стало широко известно на западноукраинских землях. Писатель-демократ В. Стефанюк собирався предпринять специальную поездку в Петербург для встречи с Горьким.

Повторимому, были серьезные причины, побуждавшие В. Стефанюка встретиться с М. Горьким. Возможно, В. Стефанюк был известен отзывам Горького о его творчестве. Например, 29 июня 1909 года М. Коцюбинский, живший тогда на острове Капри, писал В. Стефанюку: «Мы здесь с Горьким очень часто вспоминаем вас, ибо и он большой ваш поклонник. Его рассердило, что в какой-то статье вас сравнивали с П. Антоновичем. Он говорит, что когда читал ваши произведения, то «чувство было не плакать. Очень мне приятно, что мы так схожимся с ним в этом пункте». А поздрав, уже в советские годы, М. Горький советовал русским писателям учиться у В. Стефанюка высокому мастерству новеллиста.

М. Горький провел в России ряд энергичных мероприятий по ознакомлению русских читателей с творчеством Ивана Франко и других передовых украинских писателей. В журнале «Жизнь» в 1900 году Горький печатает в переводе на русский язык рассказ Ивана Франко «Каменщик», а в 1901 году издает при помощи товарищества «Знание» сборник его рассказов «В поте лица», а затем рассказ «На горах». Статьями М. Горького в журнале «Жизнь» печатаются так-

же произведения Леси Украинки, В. Стефанюка, О. Кобилянської, Марка Черемшны.

Когда М. Горький в январе 1905 года был арестован царскими сыщиками и заключен в Петропавловскую крепость, Иван Франко поднял гневный голос протеста против преследований М. Горького. Во львовском журнале «Новий громадський голос» И. Франко напечатал статью, в которой призывал народ к борьбе за освобождение М. Горького из тюрьмы. Называя Горького «светочем русского народа», Франко писал: «Вот почему глаза всего мира обращены сегодня к Горькому. Все чувствуют, что его смерть в каземате подлила бы масла в тот огонь, который бушует в России, и, лишая Россию одного из ее светочей свободы, может быть, стала бы той искрой, которая зажжет великий пожар народного восстания».

В борьбе с реакционными течениями в украинской литературе Иван Франко часто опирался на авторитет М. Горького. Газета «Новості дня» опубликовала в 1902 году корреспонденцию своего сотрудника, посетившего Ивана Франко во Львове. В корреспонденции сообщалось: «Мы долго беседовали о русской литературе, которую Франко, имеющий некоторые связи с русским литературным и журналистским миром, превосходно знает, как и владеет вполне правильно русским языком. Говоря же о русской литературе, мы, конечно, не могли не затронуть о Горьком. Франко не замедлил зло выпустить коллег из «психологической» лагери, напечатать или, вернее, перепечатать все статьи своей неосведомленности в своем органе «Галичанин» гласную статью о Горьком с полным,

(Окончание на 4 стр.)